

И вот на моменте, что именно "это же", фантазия Узумаки начинала буксовать. Ну, не представлял он своей жизни в Скрытой Деревне. Повторения "бурной молодости" в Конохе откровенно не хотелось. И где-то в глубине души Наруто понимал, что как раз "повторения"-то и не будет, хотя бы, потому что Узу - это Узу, а никак не Лист. Но вот каким именно будет это "неповторение", представлялось слабо. Или представлялось, но совсем не в положительном ключе.

И это, собственно, было только полбеда.

Если он согласится, то за ним автоматически последует Курама, потому что, чтобы тот не ворчал про "наглый, глупый сосуд", он его одного не оставит. Даже, если вдруг Печать Шинигами исчезнет с живота Самого Непредсказуемого Шиноби (или он уже-пока не шиноби?), и их связь разорвётся, перерождённый екай последует вслед за своим подопечным.

Точно так же за Наруто пойдёт и Учиха. Потому что они друзья. Как бы Саске себя порой ни вёл.

За теме, как Курама за ним, пойдёт Орочимару. Потому что это Орочимару. И это всё, что можно сказать.

(И нет, дело совершенно не в том, что он к нему привязался! И никаких отческих чувств Змей к этому наглому Учихе не испытывает! Тут даже долг Наставника ни при чём! Точно! Абсолютно ни при чём! Да-да!

Ну, правда же, это не смешно! Ничего из вышеперечисленного на эксперименты даже не отправишь...)

И уже очевидно, что где Саннин, там и Кабуто.

Нет, оно, конечно, может, и не всё так, всегда есть вариант другого развития, но...

Но.

Вот и выходит, что решение Наруто, каким бы оно ни было, налагает на него серьёзную ответственность. Опять.

Хороши взрослые, ничего не скажешь...

Потолок библиотеки не вдохновлял. Совершенно.

Пострадав ещё немного, Узумаки сдул с глаз непослушную чёлку, — подстричься что ли? — плюнул на всё, и, засунув несчастную банку подмышку, пошёл искать Кураму. В конце концов, кому из них на данный момент нет и четырёх, и кто из них должен нести ответственность?

Подземелья петляли, мысли сворачивали в неведомые дали и никак не желали заниматься нужными вещами. Хотелось рамена. А ещё поднять Мадару и Тобираму Эдо Тенсей и подводить обоих чем-нибудь не очень умным. Например, узнать какие они любили сладости.

К чему это вообще? Странные мысли.

Наверное, он всё же немножко сошёл с ума. Или просто устал.

Неважно.

Курама нашёлся перед входом в убежище. Лис сидел на земле, прислонившись спиной к дереву, в своём человеческом обличье и смотрел на... мир вокруг, наверное. Его взгляд блуждал то по траве, то по деревьям, останавливаясь на вечернем небе, переходя на камни у незаметной тропинки, но, в целом, ни на чём долго не фокусируясь.

Его багровое ранее хаори стало чёрным, а волосы он собрал в низкий хвост, что едва дотягивал длиной до лопаток. Он постригся? Лисьих хвостов не наблюдалось.

- Мелкий? - мужчина перевёл на него взгляд, чуть повернувшись.

- Ага, - спорить по поводу прозвища сейчас не хотелось.

Мальчик неторопливым шагом подошёл к екаю, посмотрел на него секунду, подумал, и уселся тому прямо на колени, лицом к лицу.

Лис спокойно прихватил ребёнка по бокам, чтобы тот не свалился.

- Наглеешь?

Было больше похоже на констатацию, чем на вопрос. Лис оставался всё так же спокоен.

- Угу, - Наруто наклонился вперёд, утыкаясь демону лбом куда-то в область груди.

- Устал?

- Немного.

- Хм, - Лис снова посмотрел на звёзды. - Не знаешь, что делать, значит...

Кураме, как всегда, не нужно было задавать лишних вопросов. Он знал своего джинчурики

лучше многих, если не лучше всех.

- Старик не врёт, - наконец, сказал он. - Его намерения кристальны.

- Кристальны? - Узумаки закрыл глаза, впитывая тепло и запах огня кицуне. - А какой камень?

- Аквамарин.

Какой человек может скрыть свою душу от Ёкая? Курама видел людей лучше многих из биджу, потому он первый стал когда-то превращаться в демона. Слишком страшно видеть, как души отравляет алчность, ненависть, жадность...

Мальчишка на коленях лиса фыркнул.

- Считаешь, ему не подходит?

- Не знаю. Подходит, наверное.

- Это хорошо.

Они уютно молчат в ночной тиши. Оба давно научились ценить такие моменты. Лис знает, что иногда Наруто надо вот так с кем-то сидеть, чтобы его просто обнимали, чтобы иногда его просто слушали, а у него не было бы необходимости строить из себя радостного идиота.

А Наруто в свою очередь, прекрасно известно, что лис любит тишину и звёзды. И терпеть не может ощущать рядом с собой вкус ненависти, страха и безумия.

- Как ты себя чувствуешь? - наконец, спрашивает мужчина.

Узумаки прислушивается к себе.

Орочимару в очередной раз совершил чудо. Очаг в порядке и уже не жжётся огнём в каналах чакра, только редкие искры пробегают, подёргивая нервы. Но это нормально. Это скоро пройдёт. И скоро можно будет снова тренироваться. Ему придётся начать всё с начала, но и в этом есть свои плюсы, сможет сделать упор на контроль. В общем, всё не так уж и страшно.

- Неплохо. Лучше, чем в лесу.

- Хорошо, - кивает Курама.

- Как думаешь, Курама, можно быть хорошим Каге и хорошим членом семьи? У Хокаге этого не получалось никогда.

- Думаю, у этого получится.

- Да? - Наруто поднимает голову и смотрит на биджу сонными голубыми глазами. Тот дёргает уголком рта в подобии улыбки.

- Да.

Узумаки широко зевает и кивает каким-то своим мыслям.

- Тогда я подумаю, - говорит он, сворачиваясь клубком на руках у лиса и засыпая.

И уже почти уснув, бормочет.

- Знаешь, я бы хотел, чтобы ты был моим отцом...

Курама вздрагивает.

Мальчишка на его руках крепко спит.

Стоит прекрасная ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/74287/2101422>